

18+

Наталья Стрункова

*Рожденная
в тюрьме*

Наталья Стрункова
Рожденная в тюрьме

«Издательские решения»

Стрункова Н.

Рожденная в тюрьме / Н. Стрункова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989177-8

Маленькая Дашка росла, не зная мамы — она сидит в тюрьме за убийство. Дочь воспитывал отец в течение 12 лет. Как сложилась судьба девочки, как произошла встреча матери с ребенком и кто виноват во всем — читайте в этой книге.

ISBN 978-5-44-989177-8

© Стрункова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рожденная в тюрьме

Наталья Стрункова

История на реальных событиях

© Наталья Стрункова, 2020

ISBN 978-5-4498-9177-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Тужься, тужься давай, овца! – крикнула врач на Ольгу.

Ответить нельзя, врач тюремный, и не церемонится. Оля терпела и тужилась, молилась чтобы дочь быстрее родилась.

– Скоро все закончится, скоро все закончится, Боже помоги, что то не так, слишком долго, слишком больно – думала Оля лёжа на родильном столе.

– Тужься, ребёнка удушишь, как же вы достали то все! – снова орала врач.

Мария Лазарева работала врачом больше 15 лет, но лишь последние 5, в зоне. Турнули её за пьянку на рабочем месте, но сжалились и разрешили написать по собственному, так она и оказалась за колючей проволокой. Всей душой возненавидела своих пациентов, крик и оскорбления из родовой стало нормой. Не желала брать младенцев на руки, брезгливо морщилась, и как правило санитарка принимала новую жизнь на руки. А вечером придя с работы, рассказывала престарелой матери о своей ненависти к этому отребью. Своих детей Бог не дал, муж бросил через 3 года совместной жизни, и Маша потихоньку начала выпивать.

– Ты сегодня рожать будешь? Не собираюсь возиться с тобой до ночи! Комарова, кому сказала тужься!

– Я тужусь, не получается, больно мне, что то совсем больно – откинувшись и закрыв глаза прошептала Ольга.

– Концерт не устраивай мне тут, в город не повезу, даже не думай, можешь не рожать, пусть умрёт, ему лучше будет.

В этот момент что то щелкнуло в сердце, что то кольнуло в мозгу «Как это, пусть умрёт? Это мой ребёнок, дочь! Она жить должна!» Оля собралась с последними силами и через минуту крик жизни оповестил всех, родился новый человек. Дочь унесли сразу, не дали посмотреть, санитарка лишь сказала: «Девочка, 3500»

Ольга назвала дочь Дарияна, но звала по-простому Дашей. Голубые глаза как у отца пылливо смотрели на мать, требуя грудь, она не кричала, а пыхтела и ерзала, привлекая внимание матери. «Совсем как отец» – усмехнулась Оля. «Вся в него, тот же характер, молчком, но своего добьётся».

Комарова знала, что ребёнка заберут через три года, в детский дом или родственникам отдадут, но старалась об этом сейчас не думать, с умилением разглядывая свою малышку через сутки.

Время бежало, Даша росла, с нетерпением ожидала маму, бежала навстречу, и плакала, когда та уходила. Оля работала швеей, и в свободное от работы время, с фантазией шила платья своей девочке, придумывала бантики и резинки, шила кукол или игрушки из обрезков ткани. Но день расставания был близок, от чего портилось настроение и хотелось рыдать навзрыд. Оля подала документы на удо, но пришёл отказ, лишив остатков сил.

– Комарова, ну что решила? Куда ребёнка определять будем? – спросила начальница тюрьмы.

– Я не знаю, Елена Борисовна, мать не возьмёт, отказалась от меня ещё в суде, ни писем, ни встреч от неё. Другим родственникам тоже не надо, своих бы поднять, а тут мой ещё...

– Отец ребёнка, муж твой что? – с нетерпением перебила Елена.

– Не муж он мне, развёлся со мной как только осудили, а вот возьмёт ли дочь не знаю, нет с ним связи никакой. Наверно только детдом остаётся – всхлипнула Оля.

– Ладно попробуем узнать, может дочь ему все таки нужна, все свободна!

Оля вернулась в отряд, как после побоев, ломило тело и голову, мысли выпрыгивали, не давая сосредоточиться, осталось всего три месяца, а потом ещё 12 лет в ожидании встречи с ребёнком. Воспоминания захлестнули.

– Встать, суд идёт! Осужденная Комарова Ольга Николаевна, заслушайте приговор... В виде лишения свободы сроком на 15 лет общего режима... Вам все понятно, Комарова? Комарова? Дайте воды!

– 15 лет, вот и приехала ты, Олечка. Дурочка, 15 лет не увидишь жизни нормальной – размышляла Оля, отбывая в колонию.

Отец Даши отказался забирать её, уверенно заявив что ребёнок не его, и тогда умная Елена Борисовна сделала фото, первое фото Дарияны, и показала отцу. Прошло два дня и отец согласился. Даша не поедет в детский дом.

Через неделю Павел Комаров приехал забирать ребёнка, намного раньше срока, Дашку быстро собрали и передали.

Оля торопилась, со всех ног бежала с работы к доченьке, есть всего пара часов чтобы побыть с ней, новая кукла и юбочка были сшиты с любовью и нежностью. Она ещё не знала что в следующий раз увидит дочь только через 12 лет, не знала что бывший муж по глупости или вредности приехал раньше чем было оговорено, лишив мать драгоценных дней рядом с ребёнком.

– Комарова! Дашки нет, отец забрал – крикнула нянька.

– Как забрал, рано же ещё?! – не верила няньке Оля.

– Иди к Елене – хмыкнула нянька.

– Стой, куда? – грозно остановила конвоирша.

– К Елене Борисовне, Дашки нет, говорят отец увёз, рано же ещё – мямлила Оля.

– Нельзя к ней, в отряд иди, ты теперь как все, на режиме.

– Я только спрошу.. – но увидев грозный взгляд, вышла.

В отряде девчонки окружили Ольгу.

– Ты чего так быстро? – спросила Киса – С Дашкой что? – тормозили Ольгу сокамерницы.

– Увёз отец её, не дали попрощаться! – разревелась Комарова.

Глава 2

– Привёз свою зечку, значит – встретила на пороге сына, мать.

– Не послушал мать, привёз, ни о чем не подумал, ни че соседи скажут, ни каково мне все это! – начинала закипать женщина.

– Мать, не начинай, я прошу – устало ответил сын.

– Она моя, ты же видишь как похожа, что ей в детдоме быть при живом отце?

– Пусть бы была, ишь выискался благородный, папаша недоделанный! Зачем она нужна? Нянькать не буду, так и знай!

Мать ушла громко хлопнув дверью, Комаров обернулся на дочь, не зная что делать. На него смотрели голубые и испуганные глаза, в которых не было ни одной слезы.

– Не плачешь, это хорошо – задумчиво протянул отец.

– Покормить тебя надо, пошли на кухню.

Паша пошарил по кастрюлям, в которых было пусто, заглянул в холодильник, нашёл два яйца, поставил сковородку, на шум вышла мать.

– Не трожь, не тобой куплено, не собираюсь кормить твою каторжанку! Положь на место быстро, родную мать объедать собрался? Удумал чего, смотри-ка? Иди в магазин и питайся отдельно, ни крошки не дам для неё! Иди!

Павел плюнул, швырнул сковородку, взял дочь за руку и вышел из квартиры. Внутри все клокотало, обидные слова матери роем кружили в голове, жалили и кололи в сердце.

– Яиц пожалела внучке, да что это такое? Как жить теперь вместе? – думал Комаров жалея что привёз дочь, шаткий мир с матерью был нарушен, и так была не подарок, а теперь, как с цепи сорвалась.

Маленькая Дашка практически бежала, крепко вцепившись в руку незнакомого мужчины, ей сказали что это папа, а кто он такой этот папа не рассказали, сначала было страшно, он все время молчал пока ехали в одной машине, иногда оглядывался на неё, отчего становилось неуютно, а когда закричала та бабка, Дашка поняла что он её защитит, как мама. Мама всегда её защищала и жалела, ласковый голос успокаивал, тёплые руки согревали...

– Мамааааааа – вдруг заревела Даша.

– Мамааааа, я хочу к маме!!

Пашка обернулся и ошарашенно посмотрел на плачущего ребёнка.

– Ты чего? Ты чего кричишь так, нет мамы здесь, она нескоро придёт, перестань, хватит – неумело вытирая слезы и не зная как успокоить занервничал отец. Он впервые не знал что делать, об этом не подумал когда принял решение забрать девочку. Тем временем плач нарастал, все громче кричал ребёнок, люди оборачивались, а Пашка нервничал все больше.

– Что же вы, папаша, на руки бы хоть взял, дите то плачет, надрывается то как, ох и бес-толковые эти папани, на конфетку, милая, что ты так плачешь то, Господи? Где мама то? – влезла прохожая бабка.

При слове мама, Даша заревела ещё громче, Пашка схватил её на руки и обнял, гневно посмотрев на бабку.

– Идите мимо, бабуля, я сам разберусь! Лезете тут со своими причитаниями!

Молодой отец шёл быстрым шагом, нёс орущего ребёнка и совершенно не знал что делать, нужна мать, его собственная мать не успокоит, поэтому домой возвращаться не было смысла.

– Куда идти? Кто может успокоить? – думал Комаров.

Внезапно Даша замолчала, Паша оглянулся и увидел как дочь рассматривает детей, играющих на веранде детского сада, под присмотром воспитательницы.

– Ну точно – хлопнул себя по лбу Пашка, решительно завернув в калитку садика.

Прошёл год.

Даша ходила в садик, в котором ей очень нравилось, в свои 4 года остро чувствовала обстановку вокруг себя, дома лютовала бабка, там приходилось забиться в угол и молчать, ни дай бог звякнет игрушка, зашуршит бумажка, бабка тут же отвесит подзатыльник, при этом плакать тоже нельзя, даст ещё больше. Спасал только отец, но и то не всегда, уставший на работе, хотел тишины, а не участвовать в разборках с матерью, но когда мать перегибала палку, не выдерживал и вступался за дочь.

Постепенно образ мамы вытеснился из головы маленькой Дашки, как будто и не было её вовсе, про неё нельзя было вспоминать, а уж говорить и подавно. Стараниями бабки, мама для Даши было чем то плохим, позором семьи. Иногда лёжа в темноте перед сном, Дашенька пыталась вспомнить свою мать, но ничего кроме её рук не вспоминалось, ощущение маминых рук расчесывающих её волосы ещё были свежи.

В шесть лет Даша пошла в первый класс, провожал отец, как сумел завязал белый бант, откуда то принёс астры, обвязал чёрной ниткой крепче тонкие стебли цветов, и вручил дочери. Бабка проводила шипением в спину :

– Иди, зэчка, в школу, может не будешь как мать.

Стоя в толпе детей, слыша музыку и смех, видя цветы и шарики, Даша впервые была счастлива, казалось ничего не омрачит этот день, но не тут то было.

Глава 3

– Дима, ну ка отойди от неё, убери руку, быстро подойди ко мне – крикнула какая то женщина. Дашка вздрогнула когда мальчик стоящий рядом, резко выдернул свою руку из ладошки девочки, даже стало немного больно. Все обернулись на неё и смотрели, стало очень стыдно, Даша оглянулась в поисках отца, но не находила его в огромном потоке лиц.

– Как твоя фамилия? – спросила учительница у Даши.

– Комарова.

– Вот что, Комарова, вставай в конец строя и не отставай, пойдёшь одна, дети не хотят давать тебе руку – быстро сказала Елена Викторовна и взяла за руку мальчика Диму.

В школе было несладко, одноклассники не дружили с ней, с первого дня, с той самой линейки, начали дразнить её, она все время была одна. За партой или в столовой, по дороге домой или на переменах. Частенько слышала как за спиной шушукались девочки, и гаденько так хихикали.

– У неё мать в тюрьме, зэчка, мне мама говорила, а ещё сказала, что и она когда вырастет, за мамой пойдёт, не разрешила с ней дружить.

– Мне тоже нельзя, родители сказали, плохому научит.

– Чему плохому?

– Как чему, воровать например – шептались девчонки.

Маленькой Дашке все время хотелось плакать, пожаловаться отцу, но только чтобы бабка не слышала. Он жалел, но редко, устал от всего этого, и однажды пришёл домой пьяным, сел за стол в кухне, налил рюмку водки и позвал Дашку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.